

V.

Жалованныя Грамоты.

а.

Божиею милостию, Мы Великий Государь, Царь и Великий Князь Алексей Михайловичь, всея Великия и Малыя России Самодержец, Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский, Царь Казанский, Царь Астраханский, Царь Смоленский, Государь Псковский и Великий Князь Тверский, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных, Государь и Великий Князь Новагорода Низовския земли, Черниговский, Рязанский, Ростовский, Ярославский, Белоозерский, Удорский, Обдорский, Кондинский и всея Северныя страны Повелитель, и Государь Иверския земли, Карталинских и Грузинских Царей и Кабардинския земли, Черкасских и Горских Князей и иным многим Государствам и Землям Восточным и Западным и Северным Отчичь и Дедичь, и Наследник, и Государь и Обладатель. Пожаловали есмы Наших Царскаго Величества подданных Богдана Хмельницкаго, Гетмана Войска Запорожскаго, и Писаря Ивана Виговскаго, и Судей Войсковых, и Полковников, и Ясаулов, и Сотников и все Войско Запорожское, что в нынешнем в 162 году, как по милости Божии учинились под нашею Государскою высокою рукою он Гетман Богдан Хмельницкий и все Войско Запорожское и веру нам, Великому Государю, и нашим Государским детям и наследникам на вечное подданство учинили, и в Марте месяце присылали к нам, Великому Государю, к Нашему Царскому Величеству, он Богдан Хмельницкий и все Войско Запорожское, Посланников своих Самойла Богданова, Судью Войсковаго, да Павла Тетерю, Полковника Переясловскаго; а в листу своем к нам, Великому Государю, к Нашему Царскому Величеству, Гетман писал и Посланники его били челом, чтоб нам, Ве-

ликому Государю, его Гетмана Богдана Хмельницкаго и все Войско Запорожское пожаловати, велети прежния их права и вольности Войсковыя, как издавна бывали при Великих Князех Руских и при Королех Польских, что суживались и вольности свои имели в добрах и в судах, и чтоб в те их Войсковые суды никто не вступался, но от своих бы Старших судились, подтвердити и прежних бы их прав, каковы даны духовнаго и мирскаго чину людем от Великих Князей Руских и от Королей Польских, не нарушить, и на теб их правы дати Нашу Государскую жалованную Грамоту за Нашею Государскою печатью, и чтоб число войска Запорожскаго списковыя учинить 60,000, а былоб то число всегда полно; а будет, судом Божиим, смерть случится Гетману, и нам бы, Великому Государю, поволить Войску Запорожскому, по прежнему обычаю, самим меж себя Гетмана обирати, а кого оберут, и про то Нам, Великому Государю, объявляти; имений Козацких и земель, которыя имеют для пожитку, чтоб у них отнимать не велети, также бы и вдов, после Козаков остальных, дети повольности имели как деды и отцы их. И мы, Великий Государь, Наше Царское Величество подданнаго нашего Богдана Хмельницкаго, Гетмана Войска Запорожскаго, и все Нашего Царскаго Величества Войско Запорожское пожаловали, велели им быть под Нашего Царскаго Величества высокую руку по прежним их правам и привилиам, каковы им даны от Королей Польских и от Великих Князей Литовских, и тех их прав и вольностей нарушивать ничем не велели, и судитись им велели от своих Старшин, по своим прежним правам; а число Войска Запорожскаго указали есмы, по их же челобитью, учинить списковаго шестьдесят тысячъ всегда полное; а будет, судом Божиим, смерть случится Гетману, и Мы, Великий Государь, поволили Войску Запорожскому обирати Гетмана по прежним их обычаям самим меж себя, а кого Гетмана оберут и о том писати к нам, Великому Государю, да томуж новообранному Гетману на подданство и на верность веру нам, Великому Государю, учинити, при ком Мы, Великий Государь, укажем; также и имений Козацких и земель, которыя они имеют для пожитку, отнимати у

127

них и вдов, после Козаков остальных, у детей не велели, а быти им за ними по прежнему. И по Нашему Царскаго Величества жалованью нашим Царскаго Величества подданным, Богдану Хмельницкому, Гетману Войска Запорожскаго, и всему Нашему Царскаго Величества Войску Запорожскому, быть под Нашею, Царскаго Величества высокою рукою, по своим прежним правам и привилиям и по всем статьям, которыя писаны выше сего, и Нам, Великому Государю, и Сыну Нашему, Государю Царевичу Князю Алексею Алексеевичу и наследникам Нашим служить и прямити и всякаго добра хотети, и на

Наших Государских неприятелей, где Наше Государское повеленье будет, ходити и с ними битись, и во всем быть в Нашей Государской воле и послушанье на веки; а о которых и о иных статьях Нам, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, те вышеимянованные Посланники, Самойло и Павел, именован Богдана Хмельницкаго, Гетмана Войска Запорожскаго, и всего Нашего Царскаго Величества Войска Запорожскаго били челом и подали Нашим Царскаго Величества ближним Бояром, Боярину и Наместнику Казанскому Князю Алексею Никитичу Трубецкому, Боярину и Наместнику Тверскому Василью Васильевичу Бутурлину, Окольничему и Наместнику Каширскому Петру Петровичу Головину, Думному Дьяку Алмазу Иванову, статьи, и Мы, Великий Государь, тех статей выслушали милостиво, и что на которую статью Наше Царскаго Величества изволение, и то велели подписать под темиж статьями, да те статьи, с Нашим Царскаго Величества Указом, велели дать тем же Посланникам Самойлу и Павлу, и хотим его Гетмана Богдана Хмельницкаго и все Войско Запорожское держать в Нашем Царскаго Величества милостивом жалованье и призьенье, и им бы на Нашу Государскую милость быть надежным. Дана сия наша Царскаго Величества жалованная Грамота, за Нашею Государственною печатью, в нашем Царствующем граде Москве, лета от создания Мира 7162 (1654), месяца Марша 27 Дня.

Подпись думнаго Дьяка Алмаза Иванова. Писана на хартии, кайма без фигур, Богословие и Государево имя писано золотом.

Подлинная хранится в Москов. Архиве Кол. Иностр. дел.

128

в.

П о с л е Т и т у л а .

Пожаловали есмы Нашия Царскаго Величества отчины Малыя России жителей людей стану Шляхетскаго, что в нынешнем в 162 году, как по милости Божией учинились под Нашею Государскою високою рукою Гетман Богдан Хмельницкий и все Войско Запорожское и вся Малая Русь, и веру Нам, Великому Государю, и Нашим Государским детям и наследникам, на вечное подданство учинили, и в Марте месяце прислали к Нам,

Великому Государю, к Нашему Царскому Величеству, он, Гетман Богдан Хмельницкий, и все Войско Запорожское, Посланников своих, Самойла Богданова, Судью Войскового, да Павла Тетерю, Полковника Переясловскаго, чтоб Нам, Великому Государю, его Гетмана Богдана Хмельницкаго и все Войско Запорожское пожаловати, поволити Шляхте благочестивой Христианской веры, которые в Малой России обретаются и веру Нам, Великому Государю, на подданство учинили, быти при своих Шляхетских вольностях и правах и привилиях, и Старших себе на уряды судовые выбирать меж себя и добра свои имети свободно, также как и наперед того при Королах Польских бывало, и судыб земские и градские отправляти чрез тех Урядников, которых они сами меж себя оберут; и Мы, Великий Государь, Наше Царское Величество, для челобитья подданнаго Нашего Богдана Хмельницкаго, Гетмана Войска Запорожскаго, и всего Нашего Царскаго Величества Войска Запорожскаго Шляхты, которые пребывают в Нашей Царскаго Величества отчине в Малой России, велели быть под Нашею Царскаго Величества высокою рукою, по прежним их правам и привилиям, каковы даны им права и привилия и вольности от Королей Польских, а вольностей их Шляхетских ни в чем нарушивати не велим и Старших им себе на уряды

129

судовые, Земские и Градские, выбирать меж себя самим и маетностями своими владеть поволити, и судитись им меж себя по своим правам поволити; и по Нашему Царскаго Величества жалованью, Нашия Царскаго Величества отчины, Малыя России, жителем Шляхте быти под Нашею Царскаго Величества высокою рукою, по своим прежним правам и привилиям в вольностях Шляхетских свободно без всякия неволи во всем потому, как в сей Нашей Государской жалованной Грамоте написано, и нам, Великому Государю, и Сыну Нашему Государю Царевичу и Великому Князю Алексею Алексеевичу, и наследником Нашим служить и всякаго добра хотети, и на Наших Царскаго Величества неприятелей, где Наше Государское повеление будет, ходити и с ними битися и во всем быть в Нашей Государской воле и в послушанье на веки. А мы, Великий Государь, учнем вас держать в Нашем Царскаго Величества милостивом жалованье и в призренье, и вам бы на нашу Государскую милость быть надежным, без всякаго сумненья. Дана сия наша Государская жалованная Грамота в Нашем царствующем граде Москве, лета от создания Мира 7162 (1654), месяца Марта 27 дня.

Подпись Думнаго Дьяка Алмаза Иванова. Писана на хартии, против первыя Грамоты.

130

Божиею милостию Мы, Великий Государь, Царь и Великий Князь Алексей Михайловичь, всея Великия и Малыя России Самодержец

и проч. и проч. и проч.

Пожаловали есмы подданнаго Нашего Богдана Хмельницкаго, Гетмана Войска Запорожскаго, что в нынешнем в 162 году, как по милости Божии учинились под Нашею Государскою высокою рукою он, Гетман Богдан Хмельницкий и все Войско Запорожское и вся Малая Русь и веру нам, Великому Государю, и Нашим Государским детем и наследником на вечное подданство учинили, и бил челом Нам, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, он, Гетман Богдан Хмельницкий, что наперед сего от Королей Польских дано было Войска Запорожскаго на Гетманскую булаву Староство Чигиринское со всеми к нему принадлежностями, и чтоб Нам, Великому Государю, пожаловать тому Староству Чигиринскому для всякаго урядства велети быти при булаве Гетманской по прежнему: и Мы, Великий Государь, Наше Царское Величество, Богдана Хмельницкаго, Гетмана Войска Запорожскаго, пожаловали, Староству Чигиринскому со всеми принадлежностями велели быти Войска Запорожскаго при Гетманской булаве по прежним правам и привилиям ненарушимо, и по Нашему Царскаго Величества жалованью, Староству Чигиринскому со всеми принадлежностями быти Войска Запорожскаго при Гетманской булаве по прежним правам и привилиям и по сей Нашей Государской жалованной Грамоте безповоротно. Дана сия Наша Государская жалованная Грамота в Нашем царствующем граде Москве, лета от создания Мира 7162 (1654), месяца Марта 27 дня.

Писана на средней бумаге с каймою; подпись Думнаго Дьяка Алмаза Иванова; печать большая под кустодиею. Писал Тимофеев.

Из Малороссийских дел Коллежского Архива, под No 4.

